

ФРИДРИХ ХАЙЕК

ПАГУБНАЯ САМОНАДЕЯННОСТЬ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 33.01
ББК 65.01
Х15

Серия «Эксклюзивная классика»

Ф.А. Найек
THE FATAL CONCEIT

Перевод с английского *Т. Виноградовой*
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Ферец*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

В оформлении обложки использована картина
Питера Брейгеля «Притча о слепых», 1568 г.

Печатается с разрешения Routledge,
a member of the Taylor & Francis Group.

Хайек, Фридрих Август фон.
Х15 Пагубная самонадеянность / Фридрих Хайек ; [перевод с английского Т. Виноградовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-154664-9

Фридрих Август фон Хайек (1899—1992) — один из крупнейших философов и экономистов XX века, лауреат Нобелевской премии по экономике.

В книге «Пагубная самонадеянность» Фридрих Август фон Хайек, используя эволюционный подход с точки зрения экономиста, исследует природу, происхождение, отбор и развитие моральных принципов социализма и рыночных отношений. И подводит итог своим размышлениям над губительной природой социалистических идей в XIX и XX веках, а также над причинами, которые сделали неизбежным провал всех проектов построения социалистического общества.

УДК 33.01
ББК 65.01

© Ф.А. Найек, 1988
Школа перевода В. Баканова,
2022

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2023

ISBN 978-5-17-154664-9

Предисловие редактора

Представленная в настоящей книге работа Хайека «Пагубная самонадеянность» была впервые опубликована в 1988 году как первый том нового издания «Собрания сочинений Ф. А. Хайека».

Читателя не оставят равнодушным живая манера изложения и свежесть аргументов автора, который энергично отстаивает свои позиции по целому ряду вопросов. Интересна и предыстория появления книги. Большую часть жизни Хайек провел в борьбе с социализмом в различных его проявлениях, и в 1978 году, в возрасте почти восьмидесяти лет, задумал дать решающий бой — организовать широкую дискуссию (местом проведения был выбран Париж), встречу признанных ученых — теоретиков социализма и защитников рыночного порядка, чтобы ответить на вопрос: «Был ли социализм ошибкой?» Сторонники рыночного порядка смогли бы привести множество аргументов в пользу того, что социализм изначально являлся глубоко ошибочным учением — в теории, на деле и даже с логической точки зрения. Различные воплощения идей социализма в двадцатом столетии потерпели крах — что, в общем, и есть прямой результат научной несостоятельности социализма.

От этой идеи пришлось отказаться по практическим соображениям. Например, как выбрать оппонентов — сторонников социализма? Сумеют ли сами социалисты договориться о том, кто будет их представлять? И даже если сумеют (что маловероятно), можно ли ожидать, что они согласятся с результатами такой дискуссии? Публичное признание ошибок — дело нелегкое.

Однако коллеги Хайека, с которыми он обсуждал свою идею, не хотели отказываться от нее и предложили ему написать что-то вроде манифеста — изложить основные аргументы в пользу свободного рынка. Краткого манифеста не получилось — появился объемный труд, состоящий из трех частей, после чего все это было сжато в небольшую книгу (или более длинный манифест) — она и представляется на суд читателя.

Рассматривая явления с точки зрения экономиста и используя эволюционный подход, Хайек исследует природу, происхождение, отбор и развитие моральных принципов социализма и рыночного порядка. Он подробно описывает мощь и величайшие возможности, которые предоставляет человечеству «расширенный рыночный порядок» (как он его называет), ставший основой нашей цивилизации и обеспечивающий ее развитие. Как Фрейд в «Недовольстве культурой», Хайек анализирует ее преимущества и недостатки, а также последствия, которые могут возникнуть при разрушении рыночного порядка. Однако приходит к совершенно другим выводам. Вот его заключение: «Хотя действительность сама по себе не может служить основанием для решения, что полагать правильным, неверные представления о разумности, правильности и благе могут изменить дейст-

вительность и обстоятельства нашего существования, и даже уничтожить (возможно, навсегда) не только индивидуумов — носителей высокой культуры, здания, произведения искусства, города (давно известно, что все это не может противостоять разрушительной силе учений и идеологий), но и традиции, институты и взаимоотношения, без которых подобные творения вряд ли можно создать либо восстановить».

У. У. Бартли III

ПАГУБНАЯ САМОНАДЕЯННОСТЬ

Ошибки социализма

Свобода, или Воля, вовсе не предполагает освобождение от всех ограничений, что, как может показаться, следует из самого значения слова. Смыслом этих понятий скорее является наиболее эффективное применение любого справедливого ограничения ко всем членам свободного общества, будь то чиновник или простой подданный.

Адам Фергюсон

Правила морали не являются заключениями нашего разума.

Дэвид Юм

Разве возможно, чтобы институты, что служат общественному благу и чрезвычайно важны для его развития, возникли без *общей воли*, направленной на их создание?

Карл Менгер

Предисловие

При работе над этой книгой я придерживался двух правил: первое — не делать постраничных сносок, и второе — все аргументы, не существенные для основных выводов, но представляющие интерес или важные для специалиста, выносить в приложения либо печатать мелким шрифтом. Тогда читатель, при желании, сможет пропустить их без ущерба для понимания аргументации выводов.

Работы, из которых взяты цитаты или на которые имеется ссылка, обозначаются просто именем автора, заключенным в скобки (если имя не следует из контекста), и годом издания работы, иногда с номерами страниц. Полные данные указаны в списке литературы в конце тома. Если использовалось более позднее издание, указываются обе даты, например: 1786/1973 — годы первого и более позднего издания.

Невозможно перечислить всех, кому за время многолетних исследований ученый оказывается обязан — даже если назвать все работы, из которых он почерпнул знания и на основе которых сформировал свое мнение. Еще сложнее составить полный список всех трудов, которые, по мнению автора, следует изучить, чтобы заявить о своей компетентности в такой широкой области, как та, к которой имеет отноше-

ние эта книга. Мне представляется непосильной задачей назвать всех, кому обязан лично я, много лет работающий для достижения этой цели. Тем не менее я хочу выразить глубокую благодарность мисс Шарлотте Кьюбитт — моему ассистенту на протяжении всей работы над книгой, без чьей самоотверженной помощи она вряд ли бы увидела свет; а также профессору У. У. Бартли III из Гуверовского института при Стэнфордском университете, который во время моей болезни уже на финальном этапе занялся моей книгой и подготовил ее к печати.

Ф. А. Хайек
Фрайбург-им-Брайсгау
Апрель 1988 г.

Введение

БЫЛ ЛИ СОЦИАЛИЗМ ОШИБКОЙ?

Идея социализма и грандиозна, и проста одновременно... В сущности, можно считать ее одним из самых амбициозных порождений человеческого духа... великолепным, дерзким и — совершенно заслуженно — вызывающим восхищение. Если мы хотим спасти мир от варварства, нельзя просто отмахнуться от социализма — необходимо победить его.

Людвиг фон Мизес

В настоящей книге приводятся аргументы в пользу теории о том, что не только возникновение нашей цивилизации, но и сохранение ее зависит от порядка, определяемого как «расширенный порядок человеческого сотрудничества»; чаще его называют «капитализмом», хотя это не совсем верно. Для понимания путей развития цивилизации необходимо осознать, что расширенный порядок не является воплощением человеческого замысла или намерения. Он возник спонтанно, в результате непреднамеренного следования традиционным, а самое главное — *моральным* правилам. Многие из них люди воспринимают критически, не осознавая их важности и не умея доказать их ценность; тем не менее эти традиции и правила довольно быстро распространились в ходе эволюционного отбора — поскольку увеличивалось население

и благосостояние тех групп, которые им следовали. Вынужденное, неохотное и даже болезненное принятие необходимости соблюдать эти правила заставляло такие группы держаться вместе, расширяло возможности доступа к разного рода ценной информации и позволило «плодиться, размножаться, наполнять землю и владеть ею» (Бытие 1:28). Пожалуй, этот аспект человеческой эволюции не получил заслуженной оценки.

У социалистов другое мнение на этот счет. Они не только приходят к совершенно иным заключениям, но и сами факты воспринимают по-другому. То, что социалисты ошибочно судят *о фактах*, имеет решающее значение для моей дальнейшей аргументации. Я готов признать: если бы точка зрения социалистов о функционировании существующего экономического порядка и о возможных альтернативах ему оказалась бы верной фактически, мы были бы просто обязаны распределять доходы в соответствии с определенными моральными принципами. Для этого необходимо было бы наделить центральную власть правом управлять имеющимися ресурсами — что предполагает отмену индивидуальной собственности на средства производства. Если бы оказалось истиной утверждение, что централизованное управление средствами производства позволит создать коллективный продукт по крайней мере того же объема, как мы производим сейчас, — то действительно пришлось бы решать серьезную проблему распределения этого продукта. Однако дела обстоят иначе. Дело в том, что не существует другого способа — кроме распределения на конкурентном рынке, — чтобы дать понять отдельному человеку, куда ему нужно направить усилия, чтобы внести как можно больший вклад в совокупный продукт.

То есть суть моих доводов такова: спор между защитниками спонтанного расширенного человеческого по-

рядка, созданного конкурентным рынком, с одной стороны, и теми, кто требует наделить центральную власть правом управления человеческим взаимодействием (на основе коллективного управления ресурсами) — с другой, происходит из-за фактической ошибки последних в отношении того, каким образом формируются и используются знания об имеющихся ресурсах. Поскольку данный спор касается фактов, его следует разрешить с помощью научного анализа. Анализ же показывает: следуя спонтанно возникшим моральным традициям (с точки зрения большинства социалистов, «неразумным»), лежащим в основе конкурентного рыночного порядка, мы производим и накапливаем больше знаний и ресурсов, чем можно получить и использовать в экономике с централизованным управлением, сторонники которой утверждают, что их действия строго «разумны». Таким образом, цели социалистов фактически недостижимы и программы нереализуемы. К тому же они противоречат логике.

Поэтому — вопреки распространенному мнению — проблема заключается вовсе не в разнице интересов или ценностных суждений. Безусловно, вопрос о том, как у людей складываются определенные нормы и ценности и какое влияние они оказывают на развитие нашей цивилизации, — прежде всего фактический. Этому вопросу посвящена данная книга; первые три главы в общих чертах дают на него ответ. Требования социализма не вытекают из традиций, сформировавших расширенный порядок, который и сделал возможным существование цивилизации. Скорее данные требования стремятся уничтожить эти традиции, заменить их «рационально» построенной системой морали, и она достаточно привлекательна — ее обещания отвечают инстинктивным стремлениям человека. Социалисты рассуждают так: раз человечеству

удалось *выработать* некую систему правил, которым необходимо подчиняться, то оно вполне способно *придумать* систему получше и поприятнее. Но если цивилизация обязана своим существованием одной конкретной форме поведения с определенными правилами, доказавшей свою эффективность, то у нас просто нет выбора — мы не можем предпочесть другую только потому, что на первый взгляд она кажется более привлекательной. Спор между рыночным порядком и социализмом есть не что иное, как вопрос выживания. Следование социалистической морали означало бы гибель большей части человечества и обнищание основной массы выживших.

И тут возникает важный момент, который я хотел бы сразу прояснить. Да, я выступаю против *высокомерия* разума (ошибка, свойственная социалистам), однако моя аргументация никоим образом не направлена против разума, используемого должным образом. «Разум, используемый должным образом» я понимаю как разум, признающий собственную ограниченность и способный извлечь уроки из установленного экономистами и биологами удивительнейшего факта: порядок, возникший без человеческого замысла, может оказаться гораздо разумнее сознательно изобретенных людьми теорий и программ. Как же я могу критиковать разум, если призываю рассматривать факты и мыслить логически, доказывая несостоятельность теории социализма? Я не оспариваю и того, что можно (осмотрительно и постепенно) направлять разум на изучение, критику и обоснование отказа от традиционных институтов и моральных принципов. Эта книга, как и некоторые из моих предыдущих исследований, направлена против традиционных представлений о разуме, которыми руководствуется социализм. Я считаю, что эти представления существуют вопреки логике

и фактам и являются наивной рационалистической теорией, устаревшим и ненаучным подходом; в одной из своих работ я назвал эту теорию «конструктивистским рационализмом» (1973).

Таким образом, я вовсе не отрицаю способности разума совершенствовать нормы и институты и даже не настаиваю на том, что он неспособен изменить всю нашу систему морали в направлении «социальной справедливости» (как она понимается в наше время). Однако следует делать это только применительно к каждой части системы. Если же новая мораль претендует на достижение того, чего она достичь не может (например, не может генерировать знания и упорядочивать деятельность людей — подобная задача невыполнима, если следовать правилам и нормам такой морали), тогда этот факт сам по себе становится решающим аргументом против подобной системы. Важно это осознать, поскольку представление «спор идет о ценностях, а не о фактах» не позволило профессиональным исследователям рыночного порядка достаточно убедительно заявить, что социализм просто-напросто не способен выполнить свои обещания.

Из моих рассуждений не следует также делать вывод, что я не разделяю некоторых ценностей, проповедуемых социалистами; но я не верю (и приведу свои аргументы ниже), что широко распространенное понятие «социальной справедливости» описывает какое-то возможное положение дел или вообще имеет смысл. Я также не думаю (в отличие от сторонников этики гедонизма), что можно принимать решения морального характера просто из соображений максимального предполагаемого удовольствия.

Отправной точкой моей работы могло бы стать вернейшее наблюдение Дэвида Юма: «правила морали... не являются заключениями нашего разума» (Treatise,